

УДК 355.6 : 94(476)

В.М. Кривчиков*канд. ист. наук, доц., доц. каф. тылового обеспечения военного факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы***ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ УЧЕНИЙ И МАНЕВРОВ ВОЙСК
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.**

В статье рассмотрено состояние дел по военно-хозяйственному снабжению учений и маневров войск Белорусского военного округа во второй половине 1920-х гг. В указанный период на территории Беларуси практически ежегодно стали проводиться различного уровня учения войск округа. При этом уровень руководства учениями постоянно возрастал, свидетельствуя, что западное оперативное направление становилось стратегически важным. Совершенствование тактики ведения боевых действий выдвигало требование развития и системы материального обеспечения действующих войск. Проанализирован уровень военно-хозяйственного снабжения войск округа в ходе оперативных маневров под руководством командующего Белорусским военным округом А.И. Егоровым (сентябрь 1928 г.) и Всесоюзных Бобруйских больших маневров (сентябрь 1929 г.) под руководством Наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова. Показаны меры, которые были приняты Военно-хозяйственным управлением Управления снабжения Красной Армии по опробованию и анализу применения материальных средств в ходе полевой выучки войск на территории Беларуси.

Введение

Боевая выучка войск всегда имела первостепенное значение в способности Вооруженных Сил страны адекватно реагировать на внешние угрозы государства, в умении успешно и с наименьшими потерями вести боевые действия с противником. Партийное и военное руководство СССР уделяло большое внимание проведению войсками Красной Армии различных учений и маневров. Это в большей степени относится к войскам, дислоцировавшимся на территории Беларуси в межвоенный период. Беларусь находилась на стратегическом западном направлении СССР, и Белорусский военный округ являлся приграничным округом с вытекающими отсюда последствиями.

В 1920–1930-е гг. интенсивность и динамика учений и маневров на территории Беларуси постоянно возрастала ввиду постоянного усиления военной угрозы со стороны западных соседей СССР. Круг задач, решаемых и отрабатываемых на учениях и маневрах, также постоянно изменялся, что было связано с развитием стратегии и тактики боевого применения войск, а также совершенствованием вооружения и боевой техники, поступавших на обеспечение воинских частей. И если в 1920-е гг. отрабатывались в основном вопросы применения и тактики действий кавалерии, то в 1930-е гг. тематика учений и маневров была плотно увязана с применением моторизованных частей и соединений, военно-воздушных сил в различных видах боя.

Цель статьи – рассмотреть положение дел с военно-хозяйственным снабжением учений войск, дислоцировавшихся на территории Беларуси. Исходя из цели ставятся задачи выявить степень готовности снабженческих структур по материальному обеспечению учений и маневров и проанализировать возникавшие при этом трудности.

В современной историографии проблемы материального обеспечения учений и маневров, проходивших на территории Белорусского военного округа в 1920-е гг., не получили достаточного освещения. Исследователи, как правило, касались общих вопросов материально-технического снабжения Красной Армии в указанный период, и не раскрывали особенностей, присущих соединениям и частям, дислоцировавшимся на территории Беларуси. В 1990-е гг. и в начале XXI в. вышли в свет многотомные труды по истории Беларуси, в которых рассмотрено положение дел со снабжением частей и соединений после окончания Гражданской войны и в годы НЭПа на территории во-

сточной Беларусі [1–3]. В определенной степени проблематика материального обеспечения учений (не только на территории Белорусского военного округа, а в целом СССР) отражена в диссертационных исследованиях. К ним можно отнести диссертации Е.А. Бочкова «Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период (1921–1941 гг.)» и Н.С. Бардыго «Деятельность органов Советского государства и военного управления по созданию и совершенствованию формы одежды армии в 1918–1991 гг.» [4; 5].

Руководством тыла Вооруженных Сил Республики Беларусь были предприняты попытки освещения истории развития тыла Белорусского военного округа, в том числе и в исследуемый период [6]. Начиная с 2005 г. был опубликован ряд монографий, в которых авторы на значительной статистической базе раскрывают особенности развития материального обеспечения Красной Армии, порядок финансирования и поставок продовольствия, вещевого имущества в 1920-е гг. [7–9].

В указанных выше исследованиях при всей их серьезности и значимости практически не раскрыты особенности военно-хозяйственного обеспечения полевой выучки войск Белорусского военного округа во второй половине 1920-х гг., поэтому исследование в основном основано на документах, хранящихся в архивах г. Москвы: Российском государственном военном архиве и Российском государственном архиве социально-политической истории.

Одними из первых крупных маневров на территории Беларуси после окончания Гражданской войны можно считать проведенные в 1928 г. на территории Белорусского военного округа оперативные маневры под руководством командующего округом А.И. Егорова, которые проходили с 20 по 27 сентября. Основной идеей оперативных маневров была организация и обеспечение рейда конного корпуса в глубокий армейский тыл противника в условиях белорусского театра военных действий: водные преграды, лесисто-болотистые массивы, глубокие лесные и болотные дефиле, плохие дороги [10, л. 16].

Определенную проверку на маневрах прошла организация военно-хозяйственного снабжения. Организация питания военнослужащих исследовалась в трех системах: полковой, батальонной и ротной. Полковая система организации питания горячей пищи была признана слишком малоподвижной и в военное время неприемлемой. Это, по мнению проверяющих, происходило от безответственности командиров за питание вверенных им частей. Батальонная система была уже более гибкой, она была ближе к военнослужащим и вызывала больше забот у командиров батальонов и рот. Ротная же система была признана самой приемлемой. При ее применении командир больше всего чувствовал ответственность за правильное и бесперебойное питание. На уровне рот на маневрах меньше всего было перебоев в горячем питании красноармейцев.

В протоколе совещания Военно-хозяйственного управления Управления снабжения РККА от 5 ноября 1928 г. по подведению итогов маневров на территории Белорусского военного округа в части военно-хозяйственного снабжения были отмечены такие недостатки:

1. Неудовлетворительная подгонка обуви, вследствие чего наблюдались массовые потертости ног.
2. Неправильное распределение между частями обуви в отношении ростовок.
3. Удовлетворительное состояние обывательского обоза. Во время похода от Минска до Борисова поломок не было. Это можно объяснить тем, что на маневры были взяты от населения лучшие повозки.
4. Неудовлетворительная покраска походных кухонь, которые были окрашены в демаскирующий красно-бурый цвет [11, л. 25–29].

На совещании выступил начальник Военно-хозяйственного отдела Белорусского военного округа Бравый. Он отметил, что, несмотря на то, что органы снабжения своей директивой давали войсковым частям указания проверить работу отдельных служб военно-хозяйственного снабжения, «таковые исполнены не были, и некоторые отрасли остались без проверки». Бравый считал, что приоритетным способом довольствия горячей пищей необходимо считать ротный. В отношении централизованной и батальонной систем питания он высказался против, т.к. эти системы, по его мнению, «вызывали большие трудности в смысле налаживания связи хозяйственных ячеек с довольствующими подразделениями» [11, л. 25].

Кооперация с задачами на маневрах справилась как в деле заготовки продуктов для частей, так и в деле их распределения. Для обеспечения маневрирующих частей предметами широкого потребления в различных пунктах районов учений были открыты красноармейские лавки. Часть лавок была развернута в существовавших магазинах Белкоопсоюза, часть просто в избах. Во всех лавках в наличии были белый хлеб, хлебо-булочные изделия, сало, колбаса, мыло, спички, табак, бумага, конверты, нитки и прочее [10, л. 22]. Начальник Военно-хозяйственного отдела Белорусского военного округа также озвучил и выявленные проблемы:

- 1) котелки демаскировали (были покрашены, как и кухни, в красно-бурый цвет);
- 2) вещевые мешки были неудобны;
- 3) снаряжение было тяжелым и неудобным для быстрого надевания и снятия;
- 4) седла образца 1925 г. «набивали» лошадей [10, л. 22].

Опыты по применению на маневрах переконструированной на 2 котла походной кухни, кипяtilьника системы Бессонова, полевой хлебопекарни системы Пейера и подвижной хлебопекарни системы инженеров Бушковича и Важеевского подтвердили их пригодность, но был ряд технических замечаний: подвижная хлебопекарня была тяжелая, а за кипяtilьником Бессонова было сложно ухаживать [11, л. 47]. Общее состояние походных кухонь было признано удовлетворительным, и жалоб на неисправности не было, но окраска кухонь большей частью в темно-красный цвет была признана неудачной [10, л. 22].

С докладом на совещании также выступил председатель 5-й секции технического комитета Военно-хозяйственного управления Управления снабжения РККА Петерс, посетивший с инспекцией в сентябре 1928 г. маневры в Белорусском военном округе. В докладе прозвучало, что большинство походных кухонь, новых и отремонтированных, имели повреждения. На некоторых из них отсутствовали дымовые трубы, топочные дверцы, золотники пароспускных клапанов и т.д. Причины этого состояния Петерс видел в «крайне жестком и невнимательном отношении людей к кухням» [10, л. 79]. Приготовление пищи во время движения не производилось. Наблюдая хлебопекарню в действии, Петерс отмечал, что она привлекала внимание воздушной разведки. Хлебопекарню демаскировали клубы дыма, вырывавшиеся из труб [10, л. 80]. Закончил свое выступление председатель 5-й секции технического комитета Военно-хозяйственного управления Управления снабжения РККА так: «Разрабатывая вопрос о милитаризованной повозке для Белоруссии, надо стремиться к удешевлению и облегчению повозки, без чего идея внедрения таковой в крестьянское хозяйство будет обречена на гибель вследствие крайней бедности населения, слабосильности лошадей и плохого состояния дорог» [10, л. 81]. Сказанное ярко характеризовало общую экономическую ситуацию в районе маневров: проблемы в развитии сельского хозяйства, а значит, и поставок продовольствия действующим войскам, слаборазвитая сеть автомобильных дорог, некачественное конское поголовье, поступавшее в части и соединения.

Участники совещания по итогам маневров пришли к выводу: «Полковая система питания нецелесообразна. Кухни, в зависимости от обстановки, могут быть распределе-

ны либо побатальонно, либо поротно» [10, л. 25]. Впоследствии это мнение оказалось ошибочным, и уже в 1930-е гг. основной системой питания стала полковая система (т.е. в масштабах воинской части).

Еще более крупными можно считать Большие Бобруйские маневры 1929 г. (также называемые Всесоюзные Бобруйские большие маневры), прошедшие в сентябре на территории Белорусского военного округа. Это был смотр технической оснащенности Красной Армии, а также боевой выучки войск. В маневрах кроме войск Белорусского военного округа были задействованы части Московского, Ленинградского, Украинского и Северокавказского военных округов. На маневрах присутствовала большая группа командиров штаба Красной Армии во главе с Народным комиссаром обороны К.Е. Ворошиловым. На маневрах впервые в истории РККА участвовал опытный механизированный полк. За использованием танков Т-18 наблюдали несколько комиссий: от штаба Красной Армии – Б.М. Шапошников (начальник штаба) и В.К. Триандафиллов (начальник Оперативного управления штаба); от конструкторского бюро завода «Большевик», производившего Т-18, комиссией руководил инженер Л.С. Троянов.

В ходе маневров танки Т-18 зарекомендовали себя в основном неплохо. Несмотря на тяжелые условия эксплуатации Т-18 почти в полном составе прошли все испытания, однако обнаружили множественные мелкие поломки материальной части (полный список неисправностей и путей их возможного устранения содержал более 50 пунктов). Этот перечень помог при работе по модернизации танка, проведенной в 1929–1930 гг. Опыт использования механизированных частей явился базой для дальнейшей разработки теории и практики применения механизированных войск.

Представляет интерес применение авиации на маневрах: наносились удары по оборонявшемуся «противнику», развивался успех штурмовыми действиями авиации совместно с конницей и мотомеханизированными частями, наносились бомбовые удары по железным дорогам и транспортным узлам с целью срыва оперативных перевозок «противника», велась борьба с воздушным «противником».

Подводя итог разбору маневров 24 сентября 1929 г. в г. Рогачеве, Нарком обороны К.Е. Ворошилов отметил хорошую постановку оборонной работы в республике, достаточную работу транспорта, связи и прочих служб, непосредственно обеспечивавших ход военных учений. Представляют интерес высказывания К.Е. Ворошилова о проблемах в материальном обеспечении маневров. Вещевое обеспечение оказалось, по его мнению, не на высоком уровне. Нарком обороны сказал: «На прошлых маневрах я отмечал плохую подгонку обуви. Это целиком повторилось и в настоящем году, пригонка обуви опять оказалась никуда не годной. Винаваты в этом и снабженческие аппараты, и начальствующий состав. Мне доложил начснаб т. Корк, что он приказал приемочной комиссии одеть эти сапоги и совершить 25 км марш. Этот интересный опыт следует учесть для наших выводов. Ведь ясно, что наш переменник 8 месяцев в году ходит босиком, нога привыкает к одному положению, а ведь призывают, мобилизуют, совершают переходы в обуви, которая не приспособлена к этим условиям. Не надо быть большим математиком-хирургом, чтобы учесть этот дефект в постройке сапога» [12, л. 101–102].

Об организации связи К.Е. Ворошилов высказал довольно спорные идеи: «Все увлечены проволокой, забывая про необходимость должного использования остальных средств связи: собаки, голуби...». А вот призыв использовать для организации связи в дивизиях, корпусах и полках «форды, мотоциклы, самокаты и конных», т.е. использовать средства механизации и лошадей, – это было в духе времени [12, л. 110].

Не обошел стороной Нарком обороны и вопросы торгово-бытового обеспечения войск, а также работу Российского общества Красного Креста: «Белорусская кооперация работала неплохо и прекрасно обслуживала войска. РОКК развернул широкую культурно-просветительную санитарную работу, которая значительно облегчила рабо-

ту наших санитарных органов. Украинский РОКК прислал пароход по Днепру, который оказывал широкую помощь нашим бойцам и работал хорошо» [12, л. 112].

Вообще, К.Е. Ворошилов довольно часто в своих публичных выступлениях касался проблем материального обеспечения войск. Вот, например, как красочно он описал внешний вид военнослужащих на собрании командного состава Украинского военного округа 15 мая 1927 г. в г. Киеве по окончании военной игры: «Наряду с боевой тактической подготовкой нам следовало бы ввести моду устраивать состязания по умыванию наших физиономий, так, чтобы они у нас были постоянно чистыми, чтобы в опрятности находилось обмундирование, вычищены сапоги, убрана постель и т.д. Вы знаете, что наше государство небогато, и с теми средствами, которые оно на нас тратит, — мы не должны так обращаться и не имеем право подвергать наш организм опасностям разных заболеваний. Я сегодня, осматривая ваши палатки, нашел грязь и неряшливость. Вы спите и ложитесь на такую грязь. А стыдно за себя, что не добился от командиров и политработников устранения этих неприятных явлений. Иностранные корреспонденты пишут, что польская армия является чистенькой, опрятной, прямо игрушечной, то же самое — финская армия» [12, л. 36]. Все высказанные недостатки можно было в полном объеме отнести и к положению дел в Белорусском военном округе.

На учениях проходили войсковые испытания различные предметы, относящиеся к военно-хозяйственному снабжению. Так, на маневрах 1930 г. в частях Белорусского военного округа испытывали конструкцию плащ-палатки в количестве 480 шт., а также проверяли стойкость и вкусовые качества прессованных сухарей [13, л. 50]. Результаты испытаний позволили в дальнейшем более широко применять при организации питания в поле пищевые концентраты.

Заключение

С момента образования Белорусского военного округа в 1926 г. на территории Беларуси руководством Наркомата обороны СССР и округа начали проводиться различные маневры и учения войск. Во второй половине 1920-х гг. на территории Белорусского военного округа проводились оперативные маневры под руководством командующего округом А.И. Егоровым (сентябрь 1928 г.) и Всесоюзные Бобруйские большие маневры (сентябрь 1929 г.) под руководством Наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова и др. Все это обуславливалось тем, что Белорусский военный округ, будучи приграничным, постепенно становился значимым для западного стратегического направления. Поэтому тематика учений и маневров предполагала новые подходы в применении войск и техники, что влекло за собой развитие материального обеспечения войск. В целом можно отметить: руководство высоко оценивало уровень материально-технического обеспечения учений, но на такие оценки, скорее всего, сильно влияли политические факторы. Архивные документы показывают, что существовали определенные трудности в обеспечении действующих войск. Экономическая ситуация в Беларуси после окончания Гражданской войны была сложной, поэтому поставки воинским частям продовольствия, обозных средств были проблематичны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.] ; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. — Мінск : Беларусь, 1995. — Ч. 2. — 560 с.
2. История Беларуси : в 2 т. / сост. Я. И. Трещенка. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. — Т. 2. — 310 с.
3. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Косцюк (гал. рэд.) [і інш.] — Мінск : Экаперспектыва, 2007. — Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. — 613 с.

4. Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период (1921–1941 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Бочков. – СПб., 2007. – 45 с.
5. Бардыго, Н. С. Деятельность органов Советского государства и военного управления по созданию и совершенствованию формы одежды армии в 1918–1991 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. С. Бардыго. – СПб., 2009. – 265 с.
6. Тыл Вооруженных Сил Республики Беларусь / сост. В. И. Скороход. – Минск : Дижан-2000, 2008. – 26 с.
7. Вещиков, П. И. Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.) / П. И. Вещиков ; под ред. д-ра воен. наук, проф. Н. А. Малюгина. – М., 2003. – 460 с.
8. Бочков, Е. А. Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в период военной реформы 1921–1929 гг. / Е. А. Бочков. – СПб., 2005. – 370 с.
9. Вещиков, П. И. История продовольственной (провиантской) службы Вооруженных Сил России XVIII–XX вв. : в 3 кн. / П. И. Вещиков. – М., 2013. – Кн. 3. – 511 с.
10. Отчеты начальников военхозотделов округов об организации снабжения на окружных маневрах, протоколы совещаний при ВХУ по этому вопросу // Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 47. Оп. 10. Д. 82.
11. Постановление ЦИК и СНК и положение о порядке производства реквизиций для нужд войны и инструкция по применению положения // РГВА. – Ф. 47. Оп. 10. Д. 78.
12. Речи Наркома обороны Союза ССР К. Е. Ворошилова на военных маневрах, смотрах, играх и тактических учениях // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 74. Оп. 2. Д. 109. Т. 1.
13. Положение об организации и деятельности Всесоюзного объединения складского и транспортно-экспедиционного дела, план проведения войсковых испытаний предметов военно-хозяйственного снабжения на маневрах // РГВА. – Ф. 47. Оп. 10. Д. 96.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.09.2015

Kriuchikau V.M. Military and Economic Supply of Exercises and Maneuvers of Troops on the Territory of the Belarusian Military District in the Second Half of the 1920s

The article deals with the state in the military-economic procurement of exercises and maneuvers of the Belarusian Military District in the second half of the 1920s. During this period, on the territory of Belarus the exercises of district troops of different levels were held almost every year. The level of exercise management constantly increased, showing that the Western operational area became strategically important. The improvement of warfare tactics made demands of development and material security of existing forces. The level of military – economic supply of district troops during operational maneuvers under the leadership of the commander of the Belorussian Military District A. Egorov (September 1928) and «All-Union Bobruisk big maneuvers» (September 1929) under the leadership of the People's Commissar of Defence of the USSR K. Voroshilov is analyzed. The measures that were adopted by the military and economic management of the Office of the supply of the Red Army, on the sampling and analysis of the use of material resources in the field training of troops on the territory of Belarus are shown.